

Земля: лингвистическая и культурная семантика

Елена Алексеевна Нефедова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия, Москва), eanefedova@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170026392-0

АННОТАЦИЯ: В современной лингвистике особое внимание уделяется семантическим областям, которые соотносятся с базовыми понятиями общечеловеческой значимости и во многом формируют представление человека о самом себе и окружающей его действительности. В говорах, где в настоящее время постепенно утрачиваются яркие диалектные черты, эти базовые понятия хорошо сохраняют территориальные особенности своего объема и содержания. В статье на основе анализа семантики и сочетаемости слова *земля* и его дериватов определены объем и содержание универсального понятия ЗЕМЛЯ, характерные для носителей традиционной народной культуры Русского Севера. Описаны обычаи, поверья и запреты, связанные с землей. Земля предстает в них как *земля-мать, ма́тушка, ма́терь, земля — свято́е, она́ нас ко́рмит*, ее нужно *те́шить, чи́стить*, ей нужно *кла́няться*, в праздники ее нельзя *трёгать, трево́жить*, нельзя *каса́ться* земли, в этот день земля — *имени́нница*. После уборки урожая *земля недви́жима*. Человеку надлежит *жить своёй землёй, врас́тíи корня́ми в зе́млю, прираста́и к землё́*, людей нужно *сади́ть на зе́млю*. Все нюансы смыслов покрываются представлением о материнском начале земли. Многие обычаи и верования, составляющие мифологию земли, носителями современных архангельских говоров почти забыты или уже утрачены. Однако язык сохранил воспоминания о них в виде прецедентных текстов, устойчивых словосочетаний, в которых заключена народная философия жизни и смерти.

Анализ материала обнаружил встроенность концепта ЗЕМЛЯ в основные семантические оппозиции, формирующие модель мира. Оппозиция «низ — верх» представлена противопоставлением земли небу, в оппозиции «природа — аграрная культура» земля предстает как объект обработки и источник питания, в оппозиции «свой — чужой» земля — это место, где человек родился, своя, родная земля, в оппозиции «жизнь — смерть» земля связана с приходом человека на этот свет и с его неизбежным уходом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалект, общерусское слово, традиционная народная культура, мифологема земли

для цитирования: Нефедова Е. А. *Земля: лингвистическая и культурная семантика* // Русская речь. 2023. № 4. С. 63–73. DOI: 10.31857/S013161170026392-0.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00027.

Issues of Modern Russian Language

Zemlya: Linguistic and Cultural Semantics

Elena A. Nefedova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), eanefedova@gmail.com

ABSTRACT: Modern linguistics pays special attention to semantic areas that correlate with the basic concepts of universal significance and in many ways form a person's idea of themselves and the reality around them. In dialects, where vibrant dialectal features are gradually being lost, these basic concepts preserve the territorial characteristics of their scope and content. Based on the analysis of the semantics and compatibility of the word *zemlyá* (*earth*) and its derivatives, the article defines the scope and content of the universal concept “ZEMLYA”, characteristic of the bearers of the traditional folk culture of the Russian North.

The article describes customs, beliefs and prohibitions associated with the earth or land. The earth appears in them as *the mother earth, mother, mom, the earth is holy, it feeds us, it needs to be entertained, cleaned, it needs be bowed to*, on holidays it cannot *be touched, disturbed*, it cannot be *disturbed*, this day *the earth is a birthday girl*. After harvesting, *the land is motionless*. A person *should live on his own land, put down roots into the earth, become rooted to the earth*, people need *to be planted on the ground*. All the nuances of meanings are covered by the idea of the maternal origin of the earth. Many customs and beliefs that make up the mythology of the earth are almost forgotten or already lost by the speakers of modern Arkhangelsk dialects. However, the language has preserved memories of them in the form of precedent texts, stable phrases that contain the folk philosophy of life and death.

The analysis of the material revealed that the concept of ZEMLYA is embedded in the main semantic oppositions that form the model of the world. The opposition “bottom — top” is represented by the opposition of the earth to the sky, in the opposition “nature — agrarian culture” the earth appears as an object of processing and a source of nutrition. In the opposition “friend — foe” the earth is the place where a person was born, his own, native land, in the opposition “life — death” the earth is associated with the arrival of a person to this world and with his inevitable departure.

KEYWORDS: dialect, common Russian word, traditional folk culture, mythology of the earth

FOR CITATION: Nefedova E. A. *Zemlya: Linguistic and Cultural Semantics*. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2023. No. 4. Pp. 63–73. DOI: 10.31857/S013161170026392-0.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00027.

В современной лингвистике особое внимание уделяется семантическим областям, которые соотносятся с базовыми понятиями общечеловеческой значимости и во многом формируют представление человека о самом себе и окружающей его действительности. В говорах, где в настоящее время постепенно утрачиваются яркие диалектные черты, эти базовые понятия хорошо сохраняют территориальные особенности своего объема и содержания.

ЗЕМЛЯ относится к константам культуры, обладающим устойчивостью и постоянством, она входит в число ключевых мифологем русского народа [Степанов 2004: 6–7]. ЗЕМЛЯ в верованиях и обрядах на всем пространстве Славии подробно описана в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» [Толстой (ред.) 1999: 315–321]. Культ матери-земли рассмотрен в книге Е. Е. Левкиевской «Мифы русского народа» [Левкиевская 2000: 59–63]. Есть работы, в которых мифологема ЗЕМЛЯ рассматривается на материале русского фольклора [Мошина 2020: 96–97].

В статье представлен анализ семантики и сочетаемости слова *земля* и его дериватов *земёлка*, *земёлька* в архангельских говорах. Материалом исследования послужили данные картотеки «Архангельского областного словаря»¹, собранной сотрудниками кабинета русской диалектологии филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова за 70 лет полевых исследований, а также 22-го выпуска этого словаря [Нефедова (ред.) 2022: 124–127, 130–139]. Задача исследования — на материале живого разговорного языка определить объем и содержание универсального понятия ЗЕМЛЯ, характерные для носителей традиционной народной культуры Русского Севера.

Рассмотренный в статье диалектный материал отражает соотносительность земли со многими сферами бытия сельского жителя, жизнь и труд которого непосредственно связаны с землей.

(1) Земля — это родина, место рождения и жительства человека, своя, родная, эта, сея, наша земля, земёлка: Этот-то малый здесь ишó, в нашу зёмлю (приехал). Нёт, я на этой землё родилась, я на этой землё буду помирать. Здорово, здорово голубонька! Ты давно ли на сей земли? — Мы фчера приехали. Со свойёго дома хоронили, со свойей земли. Так я заплакала от радости, што на свойей земли! Ходь бы увезли йего во свою деревню во свою земёлку (хоронить). Многомилосливой Илья пророк, полей дождичька на родную земёлку, штóбы смочили фсё — вót бывай и западэ. По своей земёлке ходиш, свою земёлку топчеш (заговор на выгон скота или при покупке коровы).

В определении земли — *печичная* — отражена идея рода: Вот это *печичная земля*, а у лésу — новина. *Печиче* в архангельских говорах — территория, заселенная семьями, находящимися в родственных отношениях.

Кто-н. чужой, неизвестный — *не нашэй, неизвестной земли*: Йещё Турофска не нашэй земли. Она не знаю, какой земли.

(2) Земля — это почва, грунт, объект обработки и источник питания, песчливая, сильная, здоровая, порная земля, она может прокинуть:

¹ «Архангельский областной словарь» — многотомный лексикографический труд, представляющий лексику архангельской группы говоров северного наречия. К настоящему времени издано 23 выпуска словаря, буквы А–И.

Ф песочливой-то рассыпней картошка. Ф порной земле не так уш, крепко крахмалу в ней (картошке) много. Земля там сильная, здоровая. Не прокисла земля йещё, вот и мало (грибов). неплодородная земля — мёртвая. Мёртвую землю подынули, дак она родить и не стала.

Носители диалекта еще помнят прежние времена, когда землю давали, землей наделяли: На парней даг боле земли давали, а дефкам дак нет, на девог земли не было. Землю наделили. Наделяемая земля — билетная, зёмская: А зёмской нацальник, зёмских землей, ишшо быёу писарь у ййх, фсё вели и жыли. Называлась билетная земля.

Эту землю использовали под пашню или сенокос: Землю пахомою, сенокосную (давали). У бедняков не было ничего — ни кола, ни двора, ни земельной земли.

Распахивая целину, землю подымали, от леса землю брали, воровали, за нее боролись: Этот лес вырубали, землю подымали — делали поля. Вот и поднимали землю-то после войны. Землю-ту брали, от леса воровали (выжигали лес). За каждый клочь земли боролись, за каждый клочь зерна.

(3) Земля — кормилица: На своей земельке ты надёжно сйеш; Хотя какой голот, деревня не умрёт: люди йещё копаюца в земле, ростят овоши. Сельские жители жыли со своей земли, брали с земли все, что на ней растёт: Раньшэ-то фсё дутки, хрущёвки, шэрстьянки — фсё з земли брали.

Работающие на земле к ней прирастают, в нее врастают корнями, землей живут: Сюда нужэн крепкий хозяин, который з земле прирос. Парня-то нельзя до восемнадцати лет отпускать никуда, штобы он врос корнями в землю. А если ево вытолкнули, дак он деревенской жызни плохо, плохо (знает); Давай, тата, землей жить. К работе на земле нужно приучать, на землю садить: Надо людей на землю садить. Отмечается интерес к работе на земле: Теперь фсё ударились в землю.

На своем участке крестьянин с земёлкой вобитса, в землю глядит, земле кланяется: Мне надоть з земёлкой повозица. А мы вот теперь в землю гледи́м, фсём тожо занимались. Чевó ждаты-то? Надо кланяца земле! Кто кланяйеца, тот фсё и получайет. А кто не кланяйеца, думает: «А, вырсытет!»

В этих высказываниях прочитывается не только характеристика физического труда на земле, но и мифологема почитания земли, преклонения перед ней.

(4) Традиционные обычаи, поверья, запреты, касающиеся работы на земле. Нельзя работать на земле во время некоторых праздников, рытьса в земле, трогать, тревожить, шевелить землю.

На Троицу: Назафтра Троица, в земле не роюца.

В Духов день: Соблюдать празьники — это значит нельзя работать, а в Духов день нельзя земли трогать. В Духов день земля нельзя тревожить.

В Духов день земля — именинница, она отдыхает от труда на ней: *Земля-именинница* в Духов День, ейё трогать нельзя. Не положено работать. Духов день — *земля именинница*. Никто не работает в этот день. Было, *земля именинница* была, праздник деревни. У нас в Бúдрине был праздник — *Земля Менинница*. Нарушение запрета влечет неприятности: И *зака́лась*, што в Духов день я не б́уду *земли касáца*.

На Воздвижение: Здви́жэньё — *земля-ма́ти здв́и́нца*, после этого не копали, *землю́ бо́льшэ не трево́жат*. Здви́жэньё говоря, *земля́ недви́жыма*, бо́льшэ *земли́ не швеля́*.

Убрать урожай следует до Здви́жэнья: Ска́жут, ско́ро Здви́жэньё, а у н́их земля́ не па́хана, после Здви́жэнья и *земля́ недви́жыма*. Уборка урожая — это очищение земли: *На Пречи́стый зе́млю чи́стят* — на́до фсе́ убрать, карто́шку, фсе́ убрать, коро́ву запу́сytiли (в хлев) — нача́лась зима́.

Забвение старых обычаев осознается как сон земли: Раньшэ фся́ки пра́зники были, а но́нь как *земля́ сп́ит*. Каки́ пра́зники, *просто́йё* вре́ме дак.

Отмечается отношение к земле у представителей другого, не нашего этноса, не занимающегося земледелием: Нёнцы не *приу́чены з зе́млю́*, само́ды.

При покупке коровы принято соблюдать обычай, сопровождаемый заговорными словами: Йёсли поведёте коро́вушку, ис-пот копы́та возьми́те *зе́мельку* и бро́сьте за не́й. Каг *зе́мелька* летит за коро́вушкой, не возвраща́йетца, так и ты́ (корова) не ходи́ тудá.

(5) В соотношении с землей определяются свойства и состояния человека. Умный, наблюдательный человек *в зе́мле́ три ме́тра, три ари́йна в зе́млю ви́дит, сквозь зе́млю зна́ет*: Фсе́м хороша́, умы́шленна, фсе́ то́нко ви́дит, *в зе́мле́ три ме́тра ви́дит*. Тоску́ напусти́ла стару́ха, *три ари́йна в зе́млю ви́дит*. На́ша ба́пка фсе́ как *сквозь зе́млю* зна́ла, свекро́ва-то.

Расторопный, хозяйственный человек *зе́млю ро́ет*: Та́ де́фка у меня́ хо́довая, *зе́млю ро́ют*. Она́ сама́ небольшо́я, сама́ не изро́дна, а у не́й фсе́ кипит, фсе́ в рука́х кипит. Я и говорю́: *зе́млю ро́ют* — у́правна.

Человек малообразованный тоже *зе́млю ро́ет*, но *но́сом*: Како́й дебошы́р или че́ йево́ огорчи́т, так он кула́ками по столу́: «Ази́аты, Митрофа́ны, вам ве́к *зе́млю но́сом рыть!*», то есть, не видеть ничего, кроме деревни.

Человек может делать что-н. очень быстро, с широким размахом: бе́жать *земли́ не доста́вая*: Ой, молоди́ца-то бежы́т, дак *земли́ не доста́ю́т*, скоря́йе да скоря́йе — ба́бушка быва́ло говори́ла. А во́т тепе́рь отходи́ла, фсе́; плясать так, что *земли́ не хвата́ет*: Была́ как коро́ва, а пляса́ла, так *земли́ не хвата́ло*. Это суждение распространяется и на движущиеся пред-

меты: Он тогда ремонтируйеца, когдá онá (машина) откáжэт, а покá онá летáт, колéса — *землі не хватáт*.

У человека скрытного, необщительного *глазá в зéмлю*: Тá уш не дэфка, котóра фсё *глазá в зéмлю*, не смóтрит да вóросьски.

Пришедший в ярость человек сравнивается с рассвирепевшим быком: *Рогá в зéмлю*, да пошумéть, подрáцца. Пьяный лежит *рогáми в зéмлю*: Ой, дак пастухи когдá пьют, *рогáми в зéмлю* лежáт, йих и не вíдно.

(6) С землей связаны жизнь и смерть человека. Живой человек находитсá *на землé, свéрх землі*: Чьтí оцá и мáтерь, долговéк и шчáслив бúдеш *на землі* (при жизни). У меня пять дéушок *под землэй*, однá *сверх землі*, и два сы́на.

Старый человек *в зéмлю* *ростёт*, *утáптывается*, *ста́птывается*, *осе-жает*, *в зéмлю* *уходит*: Сецýс вóсими́сяд годóф, я *в зéмлю* *росту́*. А бáбушка бóле *в зéмлю* *стоптáлась*. А мáленький, конéшно, стал, так *в зéмлю* *утáптывайе́шся*, стáрый-то стал. И человек потихóньку *осежáйет*, *осежáйет* (к старости). Я уш фсýко изна́сиза́з да фсá *в зéмлю* *ушлá*. Здесь наблюдается некое совмещение смыслов: физического состояния (уменьшение роста) в старости и уход в землю как приближение смерти.

Человек старый, одряхлевший, приближающийся к смерти, живет *между небом и землей*: Здорóвья нет, тák вот ы живú тепéрь мéжду нéбом и землэй. Я стáла старá, ницéго не знáю — *мéжду нéбом и землэй* — ни к тём, ни г дру́гим не пристáла — рóстом малováто.

Старые люди ожидают смерти, они *в зéмлю* *смóтрят*, *к землé* *прикло-ня́ются*, *их тя́нет к землé*: А мы уш немолодб́, *в зéмлю* *смóтрим*. Стáры стáли, нáдо *в зéмлю* *глядéть*. Онá такáя стáла, *г землé* *уш* *фсá* *приклонíлась* (от старости). А́нушку-то (старую бабушку) *г землé* *тя́нет*. Я щя́с лéгу — менé *г землі* *тéнет*. Я чю́ствую, што я послéдний гóд живú. Фсё равнó *тéне г землі*. Они ждут смерти: *Земéлька-матушка* скóро ли *утéнет*. Скóлько госпóть *продéржит на землі-мáтушке*, человеку не дано знать.

Представителю архаической традиционной культуры свойственно осознание неизбежности смерти, смирение перед ней: Да штó, *земля́ в зéмлю*. Не выходáт оттúда (с того света), вéстоцьки не выно́сят, как умрúт, дак хороня́т, тóлько бáют: *земля́ в зéмлю*. Фсё равнó смéрть придéт, *земля́* *прíмет*. А мы штó живéм, мы́ уш никуда́ не пойдём, не пойéдем, тóлько *в зéмлю-мáтерь*. Порá уш *в зéмлю* *иттí*. Скóро *в зéмлю*. А тепéрь вот дúмаш, кáг бы *в зéмлю* *попáсь*. Девяно́сто годóф уш: уж давнó нáдо *в землé* *изгнítь*, а я живú вот. Но вместе с тем: А помира́ть-то не хочó — пéньсию плáтят — *в землé* *належýсся* ишшó.

Человеку важно знать, что его *поверх землі* *не оста́вят*, *ему́* *поvéрх землі* *не лежáть*, *не оста́ться*, его *в зéмлю* *свезúт*, *столкáют*: Не прийдéдут — и не

приежжайте, *навёрху земли* не буду лежать, кто-нибудь да схоронит. На *вёрх земли держать* не будут, захоронят *фсёх*. Ой, горенька, похоронят люди добрыйе, *повёрх земли никто не оставяйеца*. Мы йёво до армии подымали как сына, он *повёрх земли не оставит*. На *улицы* не оставляют никого, *фсё равно фсёх в землю свезут*. Я семь *штук в землю* *столкала* ребят.

И вот человек умер, он *в землю, под землю* ушел, лёг, *попал*: Крышу закрывали, он заболёл, заболёл да *в землю* ушёл. Помер ф трицать два года — *в землю лёк*. Кто *под землю* ушёл, у меня вот хозяин ушёл. У *мня сестру-то* Лию, тожэ из-за людей *в землю* ушла. Погибла была, *каг з земли сошла* — это о неожиданной смерти.

Над умершим совершается похоронный обряд. Умершего следует *передать земле, к земле* (при буквальном прочтении — отдать, вернуть матери-земле): Когда в гроб *валят* — *земли-матери* *придать* *душу* йего и *тело*; Дак вот *то и плачу, грю, вот виш, земли не придано*; *Пока не предадим к земле* Лёнина, *фсё плох* будем *жить*; *Хощ бы косточки йеговы земли-матери* *придать*.

Мать-сырая земля, земля-мамушка после смерти человека принимает: Тудá в *земельку* *фсяких* *принимают*. В могилу-то опускают да приговаривают: *мать сыра земля, прими* *тело* *белое* да *тело* *грешное*. Долго живущих не *принимает сыра земляшка*.

Бросая в могилу землю, *к земле* *приговаривают*, то есть отдают земле безвозвратно: И *ныньче* *його г земли* *приговаривают*, *землицю* *бросают*. В могилу *копейки* *бросают*, *землю* *покупают* для последующих захоронений. На похоронах причитают: *Находилась по сырой земли* да *натоптáлась по сырой муравы*.

Слова поминовения покойного: *Раньшэ* *причитали*, а *ныньче* *скажут*: «*Земля тебе нухом*», и *фсё*. Дáй *йей царсво небесно, лёкко лежанице и земля нухом*. Ну дак *понаведать йего (покойника), што спи спокойно, земля тебе нухом, царство тебе небесно*. В словах поминовения отражается вера в новую жизнь после похорон, после ухода в землю: *Ты от нас ушёл — боле фсё, живи тут*.

Обычай после похорон *умываться* *водой*, *смешанной с могильной землей*: *Приходят (с кладбища), кладут в умывальник землицу и моют руки*.

О человеке, которого давно нет в живых, говорят, что он *в земле, под землей* *лежит*: А *теперь* уш *четыре года как в земле*. Шэсьтеро *детей* — *двоё* ужэ *в земле, молодойе*. У *меня* *пять деушок под землёй*, *одна* *сверх земли* (т. е. *жива*), и *два сына*. *Хозяин-то этово крестá* *лежит* ужэ *педесят лет в земле*. А он уш *большэ двацати лет в земли* *лежит*. Люди *померли* да *в земле* *лежат* (ответ на вопрос, ходят ли покойники).

Как уход с земли описывается *пропажа, исчезновение* *живого человека*: *Одна* *жыла*, не *могли* *старуху* *нигде* *найти* (после пожара), *каг з земли*

сошла́. Пропавшего как земля съела: И как земля съела, ушёл в одинацать трактор ставить, в гара́ш, и готово́, утеря́лся. Потерявшиеся животные и вещи как скро́зь зёмлю па́ли, скво́зь зёмлю просе́ли: С йегня́тыма она́, ту́т обйе́гнилась, и вот най́ти не могли́, нека́к, а куды́ де́ласе, не зна́ю, кабы́ть скво́зь зёмлю просе́ла! До че́ везьде́ доры́ласе — и на шыфо́нере, и везьде́ иска́ла — как скро́зь зёмлю па́ла.

Идея ухода в землю, ее способность принять в себя всё плохое отражена в заговорных словах. Если в праздники делаешь что-н. или моешься в бане, нужно сказать: *Крест на воду, грех в землю*. Тоска после смерти близкого снимается заговором: *Вода на землю, тоска в землю* (вода смывает, земля поглощает).

В злопожеланиях *прова́ли́ться скро́зь зёмлю, век коло́м в землё сто́ять*, возможно, отражено представление о способности земли принять в себя все дурное: *Прова́лили́зь бы скро́зь зёмлю з де́ньгами, Ве́к бы йей коло́м в землё сто́ять*.

(7) Пространственные координаты земли. Они обнаруживаются в контекстах, содержащих суждения практического, бытового характера и не связанных с философией жизни и смерти.

Земля — это пространство, поверхность, на которой располагается все живое: И во́т шче́ (много) *на землі́ наро́ду*, и вот хт́о че́м занима́еця; *Покро́во зёмлю кро́йо* — это́ сне́к кро́йо. У земли есть не только лицо, но и пузо: Она́ *зги́нет с лица́ земли*, эта Тарня. Не разма́зывай *по пу́зе землі́!*

Семантика обширности земли отражается в известных поговорках: *за три́девя́ть земе́ль* 'очень далеко' — А у нас *фсе́ говори́ли та́к: понесе́т, да́же сло́во-то боя́лись, понесе́т йе́сли теб́я ле́ший, унесе́т ле́ший за три́девя́ть земе́ль; земля́ слухом по́лнится* 'всем известно' — Говора́т, вот не зна́ю, а *фсе́ говори́т, вот земля́ слухом по́ўни́ця*, ра́ньшэ́ *попы́ ходи́ли по́сле Па́ски-то, это́ ф Па́ску-то, по дере́вне, ф ка́жну́ избу*. Обширность пространства актуализируется в сопоставлении земли с небом: Да ты *йи́м приве́т передава́й, от не́ба до землі́*.

Очень большое отличие от кого-н., чего-н. определяется как *не́бо от землі́, не́бо и земля́*: Это́ как *не́бо од землі́*, учё́т при социа́лизме и учё́т при капита́лизме (о бухучете). Хо́ть он говори́л, што ничево́ не бра́л ис колхо́за, у не́ю черда́к небо́сь ло́мица, а йево́ бра́т — *не́бо и земля́* — *лопа́ты ржа́вой не взя́л ис колхо́за*.

В оппозиции «низ — верх» земля соотносится с низом. *По са́мую, под са́мую зёмлю* 'под корень': Весь *сьте́бель пот са́му зёмлю сожну́т* и *ф сно́п*. А *я коси́л по са́мую зёмлю*, та́м, где с мо́хом. Низкорослое растение находится у *землі́, то́лько от землі́ ушло́*: *Се́йгот холоди́шшэ́, одні́ дожды́, дак а́строчьки фсе́ у землі́*. Тепе́рь то́лько без огу́рцо́ф оста́лась — *три́ оста́лось, дак то́лько од землі́ ушли́*. Невысокий, небольшой предмет *от землі́*

не видно: Я издержалась на этой покраске, баночка (краски) — от земли не видно, а стока стоит.

Идею низа можно видеть в образных выражениях *до земли кланяться* ‘низко наклоняться’: Страшна порато тўца-то эта над нами, а ветер, смотри как: деревья у нас *до земли кланяюца; гнуть к земле* ‘притеснять, угнетать’: А нынче очень людей *гнут к земле*.

* * *

Выделенные смысловые зоны характеризует подробность их семантической разработки, что достигается разнообразной свободной и связанной сочетаемостью имени, а также его употреблением в составе фразем. Все нюансы смыслов покрываются представлением о материнском начале земли — *земля-мать, ма́тушка, ма́терь*, о ее святости: *земля — святая, она нас кормит*, ее нужно *тешить, чистить*, ей нужно *кланяться*.

С землей связаны поверья и обычаи: в праздник Ду́хов день нельзя *трогать, тревожить зéмлю, касаться* земли, в этот день земля — *имени́ница*. После уборки урожая *земля недви́жима*.

Многие ритуалы и верования, составляющие мифологему земли, носителями современных архангельских говоров почти забыты или уже утрачены. Однако язык сохранил воспоминания о них в виде прецедентных текстов, устойчивых словосочетаний, в которых заключена народная философия жизни и смерти.

Анализ материала обнаружил встроенность концепта ЗЕМЛЯ в основные семантические оппозиции, формирующие модель мира. Оппозиция «низ — верх» представлена противопоставлением земли небу, в оппозиции «природа — аграрная культура» земля предстает как объект обработки и источник питания, в оппозиции «свой — чужой» земля — это место, где человек родился, своя, родная земля, в оппозиции «жизнь — смерть» земля связана с приходом человека на этот свет и с его неизбежным уходом.

Литература

- Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2000. 513 с.
Мошина Е. А. Культ предков и образ земли-матери в русской лингвокультуре (на материале пословиц, поговорок, загадок) // Вестник СВФУ. № 3 (77). 2020. С. 96–97.
Нефедова Е. А. (ред.). Архангельский областной словарь. Вып. 22. М.: Наука, 2022. 400 с.

- Степанов Ю. С. КОНСТАНТЫ: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
- Толстой Н. И. (ред.). Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения 1999. 680 с.

References

- Levkievskaya E. E. *Mify russkogo naroda* [Myths of the Russian people]. Moscow, Astrel' Publ., 2000, 513 p.
- Moshina E. A. [The cult of ancestors and the image of Mother Earth in Russian linguistic culture (on the material of proverbs, sayings, riddles)]. *Vestnik SVFU*, 2020, no. 3 (77), pp. 96–97. (In Russ.)
- Nefedova E. A. (ed.). *Arkhangelskii oblastnoi slovar'* [Arkhangelsk regional dictionary]. Vol. 22. Moscow, Nauka Publ., 2022. 400 p.
- Stepanov Yu. S. *KONSTANTY: Slovar' russkoi kul'tury* [CONSTANTS: Dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 982 p.
- Tolstoi N. I. (ed.). *Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1999. Vol. 2. 680 p.